

Конечно, соревнования — это главный ритм, и цель Су Юя — стать Королём мужского одиночного фигурного катания. Это его конечная цель, не так ли?

Время поджимало: автобус как раз собирался отправиться, и в нём сидело немало людей. Некоторые дисциплины приближались к соревнованиям, и время тренировок сжималось до предела, иногда даже приходилось обходиться без дневного сна.

Поэтому, когда Су Юй и его спутник сели в автобус, места уже почти все были заняты.

Они нашли места в задней части и сели рядом. Шэ Лэй, который до этого ещё пытался более-менее поддерживать разговор с У И, опустил голову, делая вид, что возится с книгой в руках, и снова замолчал.

Су Юй совсем не был тем, кто любит заводить разговоры на пустом месте, и позволил тишине завладеть пространством. Так они молча доехали до тренировочного центра.

Двери катка издали старый, резкий скрип, а когда зажглись большие лампы, они мигнули пару раз. Шэ Лэй стоял у главного входа в ледовый дворец, видя перед собой огромную ледяную поверхность, разделённую синими ограждениями на три равных прямоугольника. Два ряда ламп освещали левый каток, отражая холодный белый свет, а прохладный воздух веял навстречу.

Шэ Лэй невольно вздрогнул, и в голове мелькнула мысль о том, чтобы уйти.

— Шэ Лэй, садись сюда.

Су Юй, шедший впереди, нашёл место ближе ко льду и сел, затем достал телефон из кармана и нажал кнопку воспроизведения. Звуки композиции «Зимняя птица» разнеслись по пустому залу.

— Для произвольной программы я выбрал два музыкальных сопровождения. Это «Зимняя птица», стиль холодный, но ритм спокойный, что хорошо подходит для технических элементов. Есть ещё одна композиция — «Пробуждение», с более быстрым ритмом и ярким стилем, которую я планирую использовать для хореографической дорожки. Я сделал простую нарезку, сначала посмотрите хореографию, а точную обработку я потом доверю кому-то другому.

Шэ Лэй сжал телефон в руке:

— ...

Холод катка начал проникать в тело. Только что вырвавшись из пасти «осеннего тигра», Шэ Лэй почувствовал, будто его атаковали и Су Юй, и холод катка одновременно. Даже телефон в руке казался куском льда, ледяной холод распространялся от кончиков пальцев.

Су Юй не стал повторять лишних слов, сказав всё, он оставил Шэ Лэя с телефоном, быстро сменил обувь на коньки и вышел на лёд.

— Начнем.

Су Юй стоял в центре катка и произнёс это.

— ...

Шэ Лэй смотрел на него.

— ...

Су Юй смотрел на него.

— Музыка, — сказал Су Юй.

— ...

Шэ Лэй продолжал смотреть.

Через три секунды Шэ Лэй наконец сообразил и нажал кнопку воспроизведения. Композиция уже перешла от «Зимней птицы» к «Пробуждению», и ритм резко ускорился. Шэ Лэй вздрогнул, телефон выскользнул из его рук и с громким звуком упал на пол.

— Простите, простите.

Шэ Лэй, наклонившись под скамейку, поднял телефон и начал извиняться, но устройство почему-то выключилось, экран погас.

Су Юй подъехал к нему.

Шэ Лэй выглядел крайне напряжённым, крепко сжимая телефон:

— Правда, простите.

Су Юй заметил, что с Шэ Лэем что-то не так.

— Это потому что слишком быстро? — спросил он.

— А?

— Мы только что познакомились, я попросил тебя помочь, и это тебя смущает?

— Э-э... — Как он мог объяснить, что его будто бы притащили сюда против воли?

— Прости, я поторопился, — с разочарованием произнёс Су Юй.

Шэ Лэй молча опустил голову. Он не умел отказывать людям и совсем не любил общаться с незнакомцами. В его глазах Су Юй был таким же незнакомцем, и он чувствовал себя неловко, не понимая, зачем его вообще сюда пригласили. Ему хотелось только уйти.

В конце концов Шэ Лэй ушёл. Су Юй стоял у входа в тренировочный центр, наблюдая за удаляющимся такси, и выдохнул тяжёлый вздох.

Он думал, что самое сложное — это заручиться поддержкой Инь Чжэнсюэ, но оказалось, что убедить Шэ Лэя искренне помочь ему — это была настоящая проблема.

И до сих пор он не понимал, в чём же проблема между ними. Шэ Лэй не был резким или сложным человеком, и сам Су Юй старался проявлять доброжелательность. Почему же между ними всё равно не могло возникнуть доверия?

После ухода Шэ Лэя Су Юй на следующий день позвонил ему, чтобы спросить, сможет ли он прийти. Шэ Лэй явно искал отговорки и даже дал понять, что не придёт.

Инь Чжэнсюэ наконец связался с хореографом, который был свободен, но, узнав о Шэ Лэе, Су Юй не хотел сотрудничать с кем-то другим. Он попросил Инь Чжэнсюэ не спешить с подтверждением и снова связался с Шэ Лэем.

Шэ Лэй сказал, что помогает профессору с исследованием и действительно не может найти времени.

На этот раз Шэ Лэй выразился совершенно ясно.

Он не придёт помогать Су Юю.

Только что положив трубку, Инь Чжэнсюэ сказал:

— Тун Вэй в прошлом году был нанят клубом «Небесный цветок» для постановки программ их спортсменам. Его оценки за хореографию были высокими, и результаты во взрослой категории тоже хорошие. Пригласить его для Кубка чемпионов — это не проблема.

Су Юй покачал головой, потирая переносицу.

Необъяснимое отторжение со стороны Шэ Лэя заставило его чувствовать себя слишком напряжённым и даже уставшим. Сегодня у него даже не было настроения на обычные дополнительные тренировки в общежитии.

Услышав слова Инь Чжэнсюэ, Су Юй вынужден был объяснить:

— Я хочу программу на весь сезон, программу для чемпионата мира среди юниоров, и, если возможно... я надеюсь участвовать в Мировом Гран-при и чемпионате мира в следующем году.

— ...

Инь Чжэнсюэ снова был ошеломлён амбициозными целями своего ученика и долго молчал.

Очевидно.

Гран-при и чемпионат мира, о которых говорил Су Юй, были не для юниоров, а для взрослой категории.

Хотя Инь Чжэнсюэ знал, что Су Юй рано или поздно перейдёт во взрослую категорию, он считал, что сначала нужно закрепиться в юниорах. Чемпионат мира среди юниоров был хорошей целью, и если Су Юй сможет показать там хорошие результаты, то переход во взрослую категорию будет оправдан.

Если нет, то можно остаться в юниорах до предельного возраста.

Выбор категории для профессиональных спортсменов — это сложный процесс, и нельзя просто бросить всех в погоню за олимпийским чемпионством или титулом чемпиона мира.

Во всём мире так много спортсменов, а чемпион только один, и его не так просто завоевать.

Поэтому, идя на компромисс, тренеры предпочитают добиваться для своих подопечных большего количества успехов.

Если у Су Юя пока нет сил бороться во взрослой категории, то лучше остаться в юниорах, получить больше хороших результатов, заработать больше призовых и накопить больше

популярности, чтобы потом получить лучшие ресурсы и уже тогда штурмовать взрослую категорию. Это обычный выбор для профессиональных фигуристов.

Инь Чжэнсюэ не одобрял слишком ранний переход Су Юя во взрослую категорию, но... если он готовится к взрослым соревнованиям, то это не проблема.

Но тогда способности Тун Вэя действительно могут не хватить.

А кто ещё обладает достаточным уровнем?

Со Шань Туном уже не получилось, другие хореографы имеют постоянных партнёров, а Су Юй, тренирующийся у такого малоизвестного тренера, как Инь Чжэнсюэ, даже не может найти подходящего хореографа. Это действительно несправедливо.

Думая об этом, Инь Чжэнсюэ чувствовал себя неловко. Нельзя же из-за своей неспособности заставлять Су Юя снижать требования?

Этот парень... явно может пойти гораздо дальше.

Су Юй не знал, что думал Инь Чжэнсюэ. Он планировал сегодня днём поехать в университет и найти Шэ Лэя.

Думаешь, можно отмахнуться по телефону? Нужно поговорить лично, чтобы понять, в чём проблема между ним и Шэ Лэем, почему он вызывает такое сильное отторжение.

Су Юй с досадой потер переносицу.

Как хищник, он, вероятно, никогда не поймёт, почему травоядные убегают при первом же взгляде... или, возможно, это можно объяснить как «взглянув друг другу в глаза, поняли, что не сошлись характерами».

Днём Су Юй поехал в спортивный университет, но, конечно, вернулся ни с чем. Шэ Лэй даже не осмелился встретиться с ним, отговариваясь занятостью по телефону, а позже и вовсе перестал отвечать.

С момента своего возрождения Су Юй впервые столкнулся с таким неудачным периодом, и его настроение стало подавленным.

Инь Чжэнсюэ, сидя напротив Су Юя за обедом, постепенно терял аппетит. Он украдкой посмотрел на Су Юя несколько раз, затем взял поднос и помахал рукой влево:

— Эй! Старина Чжан! Старина Чжан! Когда ты вернулся? У меня как раз есть дело к тебе... — и сбежал.

<http://bllate.org/book/16910/1557519>